

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата искусствоведения

Флорковской Анны Константиновны

на диссертацию Попова Алексея Валентиновича

на тему «Творческое наследие Б.С. Угарова в истории отечественной живописи 1950–1980-х гг.»

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Предметом исследования диссертационной работы А.В. Попова является творческое наследие народного художника СССР, действительного члена Академии художеств СССР и ее президента (1983–1991) Бориса Сергеевича Угарова (1922–1991).

Сегодня в отечественном искусствознании вырабатывается новый,звешенный и фундированный взгляд на отечественное искусство XX века в целом, особенно на вторую половину столетия. Актуальным является взгляд не критика, но историка искусства, в связи с чем возникает проблема интеграции наиболее значимых имен отечественного искусства в контекст истории искусства как XX века, так и более ранних периодов его развития, что является возможным только с точки зрения временной дистанции. Это определяет актуальность диссертационной работы А.В.Попова, посвященной глубокому и всестороннему анализу творчества Б.С. Угарова. Подобное монографическое исследование всех периодов творчества художника предпринято впервые. Впервые проводится и анализ его творческой и стилевой эволюции. В центре внимания автора диссертации – формирование и эволюция творческой манеры, вдумчивое рассмотрение особенностей всех граней творческого метода Б.С. Угарова.

Диссертация объемом 253 страницы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и списка иллюстраций. Структура диссертации является ясной и логичной, что позволяет автору планомерно раскрывать суть исследования.

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, показывается степень ее научной разработанности, обозначены хронологические границы исследования, формулируются объект и предмет диссертационного исследования, его цель и задачи, теоретико-методологическая база. Представлены научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость научной работы, раскрыта эмпирическая база.

Первая глава «Художественная жизнь Ленинграда 1950–1980-х годов и творческое наследие Б.С. Угарова» посвящена анализу творчества художника в контексте художественной жизни Ленинграда 1950–1980-х годов; определению роли Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина в формировании творческой личности Б.С. Угарова и исследованию влияния исторических обстоятельств на жанровые предпочтения Б.С. Угарова в различные временные периоды. Автор диссертации обращается к художественной жизни первых послевоенных лет – наиболее сложному и малоизученному периоду в советском искусстве, но, тем не менее важному, несущему в себе зерна перемен, которые разовьются в эпоху оттепели. Попов отмечает, что художники, имеющие склонность к пейзажному жанру, в этот период вынуждены были писать исторические и жанровые картины (с. 25). В этом контексте начинает свой творческий путь и Борис Угаров, переживая затем кардинальный перелом в середине 1950-х гг., что было обусловлено историческими переменами. Однако, художник сохранял приверженность правде «естественногоВидения», отвергая условный цвет, приверженность русской реалистической школе и в эпоху оттепели, что бесспорно выделяет его среди ленинградских художников. Специфика времени раскрывается Поповым через конкретный художественный материал. В диссертации выявлено влияние на формирование собственного творческого метода Угарова его преподавателей: первого педагога, А.Р. Эберлинга, в частной студии которого будущий мастер учился, а также в творческой мастерской И. Грабаря и особенно В. Орешникова (приверженность сдержанной, неброской цветовой гамме, значение «старых мастеров»); интересно охарактеризована педагогическая система Института Репина (с. 47-49). В параграфе 1.3 анализируется соотношение жанров в творчестве Угарова. Автор дает взвешенную оценку тому факту, что художник, будучи по природе своего дарования лириком, тонко чувствующим состояние природы, в жанром отношении в

определенный момент стал отдавать предпочтение революционной тематике, отодвинув пейзаж на второй план (с. 73-74).

Во второй главе «Художественные особенности исторической и портретной живописи Б. С. Угарова» автором диссертационного исследования проведен анализ становления и эволюции почерка живописца в жанре исторической картины и в портретном жанре, определено положение творчества Б.С. Угарова в советской исторической живописи 1950–1980-х годов. А.В. Попов сравнивает произведения Угарова с произведениями других ленинградских живописцев, работавших в историческом жанре как старшего поколении (Вл. Серов, И. Бродский), так и современников (Е. Моисеенко, А. Мыльников и др.) Автор провел формально-стилевой и сравнительный анализ корпуса исторических произведений Б.С. Угарова и работ, выполненных в портретном жанре, за весь период творчества. Он отмечает, что ранние портреты Угаров, решены пластически, через объем, в чем наблюдается влияние его учителя, В. Орешникова; с оттепелью у Угарова появляется новая манера, характеризующаяся живописным видением, цветовой композицией пятен, некоторой декоративностью. На основе проведенного исследования и анализа изменений художественного почерка мастера диссертант проводит убедительную атрибуцию полотна «В мастерской художника» (с. 99).

Третья глава диссертации «Анализ пейзажного наследия Б. С. Угарова» посвящена системному исследованию формально-стилевых особенностей живописного почерка художника и изучению основных линий развития творчества Б.С. Угарова в пейзажном жанре, определению места мастера в истории отечественной пейзажной живописи 1950–1980-х годов. Тонко и убедительно выявлено значение для искусства Угарова традиций «Мира искусства» (эстетически самостоятельное звучание цветового пятна, «сквозная форма», общий характер тонкой рафинированности как в линии, так и в колорите, эстетическая ценность картинной плоскости), что в результате касается специфики ленинградской школы второй половины XX века в целом. Значительное место уделено рассмотрению живописи художника в контексте сурогатного стиля в сравнении с другими представителями ленинградской школы, затронутыми сурогатным стилем, особенно с точки зрения декоративности. В 1970-е годы, отмечает А.В. Попов, живопись Угарова обогащается

тональными переходами. Он также ставит вопрос о содержании понятия «ленинградская школа пейзажной живописи» во второй половине XX века.

В Заключении в развернутой форме достаточно последовательно и концентрированно суммируются важнейшие итоги проведенной работы и выделяются основные результаты.

Обращает на себя внимание внушительный массив используемой литературы из 315 источника и список иллюстраций из 436 произведений, составляющих II том диссертации, что косвенно подтверждает надежность проведенного исследования.

Диссертация А.В. Попова представляет собой самостоятельное и завершенное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне, которое ликвидирует пробел, существующий в отечественном искусствознании в отношении художественного наследия Б.С. Угарова - одного из самых значимых художников советского периода. Основные научные положения и выводы логичны и обоснованы. Исследование обладает научной новизной и научно-практической значимостью.

В автореферате диссертации и публикациях отражены основные положения диссертации. Работа А.В. Попова прошла необходимую аprobацию, полученные диссидентом результаты обсуждались на международных и всероссийских конференциях. Основные результаты исследования опубликованы в ряде научных сборников и периодических научных изданиях, в том числе - из списка рекомендованного ВАК (5 статей).

Диссертация обладает рядом достоинств. Остановимся лишь на некоторых из них.

Заслугой А.В. Попова является впервые предложенная периодизация творчества Б.С. Угарова. Проведенное исследование показало влияние исторических обстоятельств, атмосферы художественной жизни Ленинграда на жанровые предпочтения ленинградского живописца. Исходя из соотношения жанров, А.В. Попов обоснованно разделил творческую жизнь художника на четыре периода.

Диссидент убедительно показал, что Б.С. Угаров принадлежал к группе ленинградских художников, которые, сохраняя регламентированную тематику соалистического реализма, стремились

внести изменения в стилистику советской живописи. Стилистические искания художника, реализованные в картинах на революционную и военную тематику, позволяют А.В. Попову говорить о шаге вперед, сделанным Б.С. Угаровым по сравнению со стилистикой произведений основоположников социалистического реализма и их эпигонами.

Важным достижением А.В. Попова является нахождение в творческом наследии Б.С. Угарова двух самостоятельных линий развития пейзажа – линии, лежащей непосредственно в русле искусства художников московской пейзажной школы «Союза русских художников», и линии, связанной с синтезом традиций объединений «Союз русских художников» и «Мир искусства». Нельзя также не согласиться с автором в его оценке места сурового стиля в искусстве Ленинграда.

В диссертации проведен убедительный стилевой анализ, что особенно ценно в связи с тем, что на данный момент существует не так много исследований, посвященных стилевой эволюции советской живописи второй половины XX в., особенно той его линии, которая связана с академической школой.

Справедливо сделан акцент на пейзажной живописи мастера – интереснейшей (с точки зрения сегодняшнего дня) части его творческого наследия. Жанровая двойственность творчества Угарова – характерная черта многих крупных мастеров советского искусства: соотношение пейзажа и тематической картины, обусловленное социокультурными обстоятельствами времени мы видим, например, у С. Герасимова.

А.В. Попов, тщательно изучив оценки творчества Угарова крупнейшими исследователями отечественной живописи, предлагает собственную аргументированную точку зрения, опирающуюся на глубокое исследование творчества художника. Одним из таких спорных вопросов является вопрос как отношение художника к суровому стилю, другим – положение живописи Угарова относительно традиции ленинградской пейзажной живописи 1920-1930-х гг.

Интересны рассуждения автора о сложности, и, в конечном счете, условности привычного сравнения московской «живописности» и петербургского/ленинградского «графизма».

Высоко оценивая содержание и научный уровень диссертации, которые характеризуют её автора как сформировавшегося исследователя, считаю необходимым сделать ряд критических замечаний:

1. Не очень ясно, особенно в I и II главах, содержание понятия «русская реалистическая живопись Серебряного века». Это понятие, на мой взгляд, является весьма спорным и внутренне противоречивым.
2. Характеризуя творческую манеру Б.С. Угарова, в контексте наследия и традиций «Мира искусства» как значимого источника ее формирования, автор диссертации лишь в III главе (с. 132) начинает разговор о модерне. В то время как стилистика мастера второй половины XX века наследует именно стилистике модерна.
3. В тексте диссертации встречаются повторы.

Высказанные замечания не снижают общую высокую и положительную оценку диссертационной работы А.В. Попова.

Диссертация Попова Алексея Валентиновича «Творческое наследие Б.С. Угарова в истории отечественной живописи 1950–1980-х гг.» по своему уровню соответствует требованиям, предъявляемых к работам, представленным на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура, в том числе соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Попов Алексей Валентинович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата искусствоведения.

Официальный оппонент:

А.Дорковская

